

Сяо Синюй, не понимая, что происходит, подошел, и Дуаньму Цы снова сказала:

— Сыгэгэ, ты спас меня и Си Тин-гэгэ, и я бесконечно благодарна тебе за это. К тому же ты сам человек высокого положения. Я хочу попросить тебя быть свидетелем на моей свадьбе. Моих родителей уже нет в живых, и у меня больше нет других родственников. Пожалуйста, сядь на почетное место, чтобы мы с Си Тин-гэгэ могли выразить тебе свою благодарность.

Услышав это, Янь Наньгуй тоже подбодрила:

— Раз так, садись. У невесты должен быть кто-то на почетном месте.

Сяо Синюй, видя это, не мог не сесть, но при этом потянул за собой Се Жуланя. Он сидел, а Се Жулань стоял рядом с ним. Сяо Синюй чувствовал себя удовлетворенным, думая про себя: «Когда же наступит день, когда мы с Се Жуланем будем стоять на месте жениха и невесты?»

Все было готово, и свадебная служанка громко объявила:

— Жених и невеста, поклонитесь Небу и Земле!

Дуаньму Цы и Си Тин обменялись взглядами, развернулись и встали на колени на подушки, поклонившись в сторону двери.

Они встали, и свадебная служанка снова запела:

— Поклонитесь старшим!

Они послушно поклонились, и на лице Янь Наньгуй появилась легкая улыбка. Сяо Синюй же чувствовал себя немного неловко, но инстинктивно потянул за край одежды Се Жуланя. В шуме и веселье слуг Се Жулань почувствовал, как его одежда натянулась, и, наклонившись, шепнул Сяо Синюю на ухо:

— Что случилось?

Сяо Синюй не ожидал, что Се Жулань окажется таким чутким, немного подумал и выдумал:

— Ничего, просто будь осторожен.

Се Жулань инстинктивно взглянул на Янь Наньгуй, кивнул, словно понял, и быстро выпрямился. Сяо Синюй вздохнул с облегчением, считая, что пронесло.

После второго поклона оставался только последний — поклон друг другу. Но как только свадебная служанка собиралась объявить об этом, снаружи раздался громкий крик:

— Стойте!

Голос принадлежал пожилой женщине. И действительно, слуги расступились, и в зал вошли несколько человек. Впереди шли молодая, энергичная женщина, поддерживавшая пожилую даму.

Дуаньму Цы приподняла вуаль и сразу узнала ту даму.

— Старейшина! Как вы сюда попали?

Услышав, как Дуаньму Цы обращается к даме с таким почтением, Янь Наньгуй спросила:

— Кто это?

Дуаньму Цы поспешно объяснила:

— Учитель! Это наша старейшина, глава семьи Дуаньму.

Старейшина, увидев Янь Наньгуй, тоже удивилась, но сразу же распознала ее:

— Ты та, кого позвали сестры Дуаньму Лицин? Враг Дуаньму Лижо?

Янь Наньгуй лишь бросила на нее взгляд, с достоинством сидя на почетном месте, и с презрением сказала:

— Да, и что? Неужели ты пришла, чтобы разрушить свадьбу этих молодых? Предупреждаю, если я хочу, чтобы они поженились, они поженятся сегодня! Иначе я устрою кровавую бойню в этом зале, и вы все отсюда не выйдете!

Одновременно с этими словами змея, которая до сих пор спокойно лежала у нее на руке, внезапно проснулась, издавая шипящие звуки, и быстро забралась ей на плечо, словно готовая в любой момент броситься на кого-то и укусить.

Лицо старейшины сразу же изменилось, но молодая женщина рядом с ней наклонилась и что-то шепнула ей на ухо. Старейшина нахмурилась, выражение ее лица стало серьезным, и, опираясь на трость, она сказала:

— Я пришла не для того, чтобы помешать Дуаньму Цы выйти замуж.

— Тогда зачем ты пришла? — высокомерно спросила Янь Наньгуй, поднимая подбородок. — Если тебе нечего сказать, уходи. Если хочешь остаться, говори быстрее, я жду, чтобы они поженились!

Старейшина, похоже, прислушалась к словам молодой женщины и не выразила недовольства Янь Наньгуй, а вместо этого повернулась к Дуаньму Цы:

— А Цы, ты помнишь завещание своей бабушки?

Дуаньму Цы ответила:

— Конечно, помню. Бабушка сказала, что после моей свадьбы в двадцать лет я получу полную власть над семьей Дуаньму.

Старейшина кивнула, затем повернулась и сделала знак, и человек позади нее подошел с лакированной шкатулкой. Она сказала:

— Это то, что твоя бабушка оставила у меня. Кроме семидесяти процентов имущества, которое уже у тебя, здесь находятся остальные активы семьи: около семидесяти магазинов, а также земельные участки и золотые рудники, разбросанные по всей стране.

Дуаньму Цы широко раскрыла глаза:

— Это... вы пришли сегодня, чтобы вернуть мне это?

Старейшина усмехнулась, но затем махнула рукой, чтобы шкатулку убрали, и сказала:

— Я собиралась вернуть тебе это сегодня во время свадьбы, но твои тетки окружили дом Дуаньму, не позволяя никому войти. Но сейчас я узнала, что твои тетки потерпели неудачу в своих планах и были выгнаны, а ты собираешься пожениться, поэтому я пришла. Однако...

Она замолчала, посмотрев на Си Тина в свадебном наряде:

— Твоя тетка Дуаньму Лижо полгода назад добавила еще одно правило. Ты помнишь его?

Лицо Дуаньму Цы сразу же потемнело, и старейшина продолжила:

— Если ты выйдешь замуж за кого-то другого, я передам тебе все эти активы. Но если ты осмелишься быть с этим Си Тином, то не только не получишь тридцать процентов имущества, но и будешь изгнана из дома Дуаньму!

— Старейшина, что вы имеете в виду!?! — с мрачным лицом спросила Дуаньму Цы. — Так вы пришли сегодня, чтобы изгнать нас из дома Дуаньму?

Старейшина стукнула тростью по полу и ответила:

— Именно.

— Какое великолепное изгнание! — вдруг встала Янь Наньгуй, язвительно усмехаясь. — Раз так, Си Тин, А Цы, мы уходим. Но перед уходом сожжем этот дом Дуаньму. Если вы не получите его, пусть никто не получит!

— Подождите!

Ситуация снова запуталась, и все из-за Дуаньму Лижо, которая даже после смерти продолжала вредить. Сяо Синюй, потирая лоб, вышел вперед и, оказавшись между двумя сторонами, сказал:

— Давайте обсудим все спокойно! Может, сначала выслушаете меня, как человека объективного?

Янь Наньгуй, зная, что он хочет помочь Дуаньму Цы и Си Тину, успокоилась и позволила ему говорить. Но старейшина была другой, она с презрением посмотрела на Сяо Синюй и резко сказала:

— А ты кто такой? Ты не из семьи Дуаньму, твои слова здесь ничего не значат!

Сяо Синюй был ошарашен, но решил все же высказаться.

— Старейшина Дуаньму, позвольте задать вам один вопрос, — сказал он. — Выслушайте меня, прежде чем прогонять.

Старейшина на мгновение замолчала, словно давая ему возможность говорить, и Сяо Синюй продолжил:

— Старейшина, скажите, была ли Дуаньму Лижо главой этой ветви семьи Дуаньму?

Старейшина нахмурилась, и через некоторое время холодно ответила:

— Нет!

Сяо Синюй улыбнулся:

— Если она не была главой, то почему она могла изгонять действующего главу семьи? Старейшина, разве в вашей семье слова Дуаньму Лижо имеют больший вес, чем слова самой Дуаньму Цы?

— Что ты хочешь сказать? — спросила старейшина, казалось, разозлившись.

— Я просто говорю правду, — ответил Сяо Синюй. — Дуаньму Лижо не была главой, и у нее не было права устанавливать такие правила. Почему она могла изгонять людей из дома?

— Ты хочешь сказать, что раз она не была главой, то ее слова не имеют силы? — спросила старейшина.

Сяо Синюй пожал плечами:

— Разве не так?

Старейшина была в ярости, но не могла ничего возразить. В этот момент молодая женщина рядом с ней заговорила:

— Бабушка, дело А Цы действительно сложное, но этот господин говорит не без оснований. Тетя Лижо действительно не была главой, и у нее не было права устанавливать это правило. Поэтому, бабушка, А Цы должна получить все наследство, и мы не должны ее изгонять.

— Кузина...

Ловлю ошибок (*^ω^*)

<http://bllate.org/book/16563/1513002>